

К ВОПРОСУ О ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВКАХ У КРЫМСКИХ АРМЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

© Шендрикова С.П.*

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
Украина, г. Симферополь

В статье говорится о первых любительских постановках на родном языке в среде крымских армян в XIX в., носивших благотворительный характер.

Ключевые слова: крымские армяне, община, любительские кружки, благотворительность, церковно-приходское училище.

Культурную жизнь Крыма всегда отличала полиэтничность. Многонациональное общество полуострова и сегодня является примером добрососедства и толерантности. Целью данной научной работы является освещение одной из незатронутых ранее граней культурной жизни крымских армян. Речь идет о любительских театральных постановках, которые имели место в армянской среде во второй половине XIX в.

Вопросы жизни и деятельности этносов, населявших Крым с давних времен всегда привлекали ученых. Не осталась без внимания и история крымских армян. О самых важных вехах этого народа на полуострове писал Ш.Г. Манучарян. Работы исследователя посвящены возникновению армянских поселений в Крыму [1]. В сборнике Н.В. Малышевой и Н.Н. Волощук «Крым. Соцветие национальных культур» [2] один из сюжетов посвящен традициям, обычаям, праздникам и обрядам крымских армян. Вопросы культурной жизни этого народа на полуострове в большинстве своем подаются сквозь призму деятельности братьев Айвазовских [3]. Это оправданно. Неумолимы временем те эпохальные дела, которыми известны Габриел и Иван Айвазовские. Однако на сегодняшний день театральная жизнь крымских армян в дореволюционный период по неизвестным причинам остается без должного внимания.

Процесс становления театральной жизни в Крыму, регионе с многовековыми культурными и многонациональными историческими традициями, требует целостного и глубокого исследования. В этом контексте особый интерес вызывает период XIX – начала XX веков, когда по всей России наблюдался всплеск развития профессионального театрального движения.

Театральная эпоха XIX века интересна не только своим историческим значением. В эти годы яснее, чем прежде в истории отечественной сцены, раскрылись творческие возможности актера как самостоятельного художни-

* Преподаватель кафедры Истории Украины, кандидат исторических наук, доцент.

ка. Из этого логически следует необходимость рассмотрения истории развития театра на профессиональной сцене в Крыму сквозь призму частной и творческой жизни выдающихся украинских и русских артистов, в разное время бывавших в Крыму.

Обращение к теме театральной жизни в первую очередь вызывает в памяти известные столичные театры. Это неслучайно. Их история глубоко и всесторонне изучена. В свое время отечественные и зарубежные специалисты проявляли немалый интерес к ведущим театрам Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, Харькова, Львова. На этом фоне театральная жизнь Крыма, на первый взгляд, может показаться менее заметной, но для истории полуострова, если учесть, с какими именами великих артистов она связана, на сегодняшний день остается «белым пятном» и требует тщательного научного изучения.

В отечественных исследованиях отсутствует системное видение исторического аспекта становления и развития театрального движения в Крыму второй половины XIX – начала XX веков, которое берет свое начало с аматорских постановок любительских коллективов проживающих на полуострове народов.

На протяжении многих веков Крым является второй родиной для русских, украинцев, татар, греков, армян, караимов, болгар, немцев. Каждый из этих народов бережно хранит память предков, обычаи и традиции, тем самым развивает свою культуру и язык.

Первые упоминания об армянах, связанные с Крымом, датируются еще I в. до н.э. Речь идет о Тигране Великом и Митридате VI Евпаторе, которые состояли в родстве. Проживание армян на полуострове также датируется VII в. Это связано с массовой эмиграцией народа, вызванной всяческими притеснениями и гнетом в период, когда Армения попала под власть Арабского халифата. Однако более массовые переселения армян в Крым наблюдались в XIII-XIV вв. Причиной тому послужили неоднократные монгольские нашествия на Армению [2, с. 37]. С этого времени армяне очень активно осваивали крымские земли. Справедливости ради надо заметить, что в средневековье этот народ оставил богатое наследие, о котором неустанно твердят современники.

Вместе с тем, массовое переселение христиан из Крыма, начавшееся в августе 1778 г. не обошло и армян. В результате Указа Екатерины II «О переселении крымских армян в Азовскую губернию» от 14 ноября 1779 г. [3, с. 6] из Крыма выехало 12 598 армян [1, с.37].

Нерациональность данного внутривосточного шага со стороны имперских властей проявилась довольно скоро. Уже 13 февраля 1798 г. был подписан «Манифест о заселении Крыма иностранными колонистами». Это послужило причиной массового переселения армян на полуостров [1, с. 39].

Активизация общественной и культурной жизни в среде крымских армян особенно наблюдалась начиная с середины XIX в. В этот период были

учреждены и открыты многие общественные организации. Более заметной стала деятельность церковных попечительств, имевшихся практически во всех армянских поселениях Крыма [1, с.49]. Культурное развитие армян на полуострове было отмечено открытием церковно-приходских школ, училищ, организацией типографии и изданием журналов и книг [1, с.50].

Этот период в истории Крыма и крымских армян связан с именами братьев Айвазовских, А. Спендиарова, В. Суренянца, О. Налбандяна и многих других.

В 1858 г. по приглашению российского правительства из Парижа в Феодосию вернулся Габриел Айвазовский. «Он был назначен, – пишет Н.В. Малышева, – предводителем Нахиджевано-Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви» [2, с. 43].

В этот период культурная жизнь Феодосии культивировалась ее знаменитым жителем маринистом И. Айвазовским. Его дом всегда был открыт для интеллигенции того времени. Известные художники: И.Е. Репин, И.И. Шишкин, А.И. Куинджи и многие другие бывали в гостях у И.Айвазовского. Драматург А. П. Чехов почил своим вниманием Ивана Константиновича. Великий русский актер М.С. Щепкин во второй гастрольной поездке по Крыму (1863 год) принял приглашение художника и только тяжелая болезнь, повлекшая за собой летальный исход, помешала этим планам [4, с. 23-24]. В разное время в доме И. Айвазовского побывали артисты Мариинского и Александринского театров Н.Н. Фигнер и М.М. Фигнер, К.А. Варламов, армянский актер-трагик Петрос Адамян и многие другие. Актеры не просто бывали в гостях у художника. Они выступали со своими спектаклями или сольными номерами в галерее мариниста, где одну из стен венчала большая и удобная сцена [5, с. 213-214]. Это помещение как нельзя лучше, подходило для устройства театральных и музыкальных вечеров.

Прожив бурную и насыщенную жизнь, благодаря таланту художника и активной общественной позиции И.К. Айвазовский был отмечен многочисленными правительственными наградами [6, с. 12]. О его вкладе в развитие родной Феодосии помнят и сегодняшние крымчане.

Однако, справедливости ради надо сказать, что судьбоносную роль в истории зарождения театральных традиций полуострова сыграли ведущие города Крыма: Симферополь, Севастополь, Ялта. Историческая судьба Симферополя неотделима от процесса ассимиляции Крыма в составе Российской империи. Город был основан через год после включения Крыма в состав России, в 1784 г. В процессе роста город заселялся уволенными со службы в российской армии солдатами и завезенными помещиками на полуостров крепостными крестьянами. После перерыва при императоре Павле I (1796-1801 гг.), строительство города возобновляется при Александре I и 8 октября 1802 г. Симферополь становится центром новообразованной Таврической губернии, что способствовало развитию его благосостояния, подь-

ему экономики и городского хозяйства. По данным знаменитого путешественника и автора двух книг с описанием его путешествий по Крыму П.И. Сумарокова (приведенным в его сочинении «Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова») в Симферополе насчитывалось 197 лавок, 11 кузниц, 20 пекарен, 12 «кофейных домов»(кофеен), 13 постоянных дворов (ханов), 2 трактира, 5 питейных домов, 9 бузен [7, с.115]. Из записок Сумарокова, а также путешественников, которые посетили Крым следом за ним, в частности, Ф.Ф. Вигеля, Н.С. Всеволожского, А.Н. Демидова следует, что город был пока небольшим по размерам, «версты в две в длину» по П.И. Сумарокову [7, с. 115] и даже к концу 30-х гг. XIX ст. располагался в квадрате, сторонами которого были современные улицы: Пушкина, Горького и Толстого, а также р.Салгир. Согласно отчету Симферопольского городского полицейского управления о состоянии города за 1842 г. с 1838 г. было начато «регулирование улиц», из которых 2 улицы было вымощено камнем, 14 «сделаны вроде шоссе», а прочие «предлагаются к исправлению» Кроме того, в 1841 г. «начата работа бульвара кругом города с наружной стороны» [8, с. 40]. В городе функционировала фабрика, на которой выделялась фланель и окрашивались шелковые и шерстяные изделия, 4 мыльных и свечных и 2 кирпичных завода [8, с. 40]. Развитию Симферополя способствовало устройство в 1824-1826 гг. шоссейной дороги до Алушты, а позднее и до Ялты. С введением в строй в 1875 г железнодорожного сообщения по маршруту Лозовая – Севастополь главный город Крыма получил выход на всероссийский рынок [8, с.47]. Симферополь постепенно становился местом притяжения для видных деятелей культуры как России, так и других стран. Только в первой половине XIX в. в Симферополе побывали: А.С. Пушкин (1820 г.), А.С. Грибоедов(1825 г.), Н. Батюшков (1822-1823 гг.), Адам Мицкевич (1825 г.), В.А. Жуковский (1827 г.), Н.В. Гоголь(1835 г.), В.Г. Белинский (1846 г.) С развитием города и сближением его с культурными центрами государства росли и культурные потребности горожан Симферополя. Для их удовлетворения было открыто в 1793 г. Главное народное училище с 4 классами обучения, преобразованное в 1809 г. в уездное училище, а в 1812 г. – первая в Крыму Таврическая мужская казенная гимназия. В 1834 г. в городе была открыта первая в Крыму общественная библиотека, в 1839-1840 гг. преобразованная в Симферопольскую губернскую публичную библиотеку. Первая в Крыму научная библиотека (существующая и поныне и носящая имя «Таврика») также была открыта в Симферополе в 1873 г. при Таврической ученой архивной комиссии и по инициативе ее видного деятеля А.Х. Стевена. Закономерным шагом в этом направлении было создание в Симферополе своего театра.

Продолжая тему театральной жизни в среде крымских армян, следует заметить, что в 80-е гг. XIX в. имели место театрализованные постановки силами «любителей сценического искусства армян». В фондах Государст-

венного Архива АР Крым хранятся ранее неопубликованные документы, отражающие деятельность этого и ему подобных театральных кружков. Первые упоминания о спектаклях на армянском языке датируются февралем 1884 г., когда в симферопольском армяно-григорианском церковно-приходском училище были разрешены к постановке две пьесы: «Скупой» Ж.Б. Мольера и «24 февраля» А. Вернера. Вырученные от спектаклей деньги поступили в фонд училища [9, л. 2].

Надо сказать, что в этот период общественной и культурной жизнью армян активно занималось руководство армянской общины. Так, от имени ее 6 ноября 1884 г. симферопольскому полицеймейстеру поступило прошение «о возможности устроить в течение зимнего сезона семейные вечера в зале армянского приходского училища». Вечера планировались один раз в неделю. Из предполагаемых театральных постановок две должны были прозвучать на армянском языке [9, л. 10].

90-е гг. XIX в. также отмечены активным развитием культурной жизни крымских армян. 24 ноября 1892 г. на имя симферопольского полицеймейстера от армянской общины города поступило прошение «по примеру прежних лет семейно-танцевальных вечеров». Вечера эти должны были проходить в доме, принадлежащем вдове купца Сеферовой, «во 2-й части против армяно-григорианской церкви» [10, л. 69]. Прошение это было подписано одиннадцатью членами армянской общины и не осталось без внимания со стороны городских властей. 30 ноября 1892 г. на упомянутую просьбу было получено разрешение [10, л. 90].

Начало 1893 г. также было ознаменовано театральными постановками в среде крымских армян. 3 февраля этого года в зале армяно-григорианского училища любителями драматического искусства были поставлены на армянском языке комедии «Брак по неволе» Ж.Б. Мольера, «Медведь сосватал» В. Крылова и водевиль «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло» М. Эрлангера. Разрешение на эти постановки получил попечитель симферопольского армяно-григорианского церковно-приходского училища Иван Карпович Семенов. Следует также отметить, что постановки были разрешены за подписью вице-губернатора действительного статского советника Истинского Николая Дмитриевича с обязательным соблюдением благотворительных целей. Все средства с театральных вечеров предполагалось перечислить «в пользу беднейших учеников означенного училища» [11, л. 61].

Буквально через месяц в марте 1893 г. с просьбой о возможности устроения спектаклей в пользу церковно-приходского училища к городскому полицеймейстеру обратился настоятель симферопольской армяно-католической церкви священник Маркаров [11, л. 11]. Разрешение было подписано самим Таврическим губернатором шталмейстером Петром Михайловичем Лазаревым. За этот вечер было выручено 1553 р. 43 коп., о чем свидетельствует запись в приходной книге училища [11, л. 12].

Надо сказать, что отличительной чертой того времени была повсеместная благотворительность. Она имела место и в среде крымских армян. Манучарян Ш.Г. по этому поводу писал: «Состоятельные армяне и церковь старались «поднять» нацию на уровень современной цивилизации» [1, с. 49]. Именно с этой целью постоянно организовывались и проводились благотворительные мероприятия. А театральные вечера для решения этой задачи подходили как нельзя лучше.

13 января 1894 г. с разрешения Таврического губернатора шталмейстера П.М. Лазарева прошел благотворительный спектакль в пользу симферопольского армяно-григорианского училища [12, л. 28]. Подобный вечер состоялся и 27 января того же года [12, л. 31]. Очередное разрешение за № 733 «устроить 23 февраля 1894 г. спектакль и после спектакля танцы» было также подписано губернатором П.М. Лазаревым [12, л. 45].

В 1895 г. наблюдалась не менее активная общественная жизнь в среде крымских армян. При симферопольской армяно-григорианской церкви было организовано «Попечительство о бедных» председателем которого был настоятель церкви протоиерей А. Кончакиан. В феврале 1895 г. протоиереем был составлен список наиболее нуждающихся крымских армян. В него вошли вдовствующие Вархатун Абрамова, Альмас Хотиан, Катерина Микрджян, Мариам Симсонян, Искуи Абрамян, Кюльбахар Тютюнджия, Анна Куюджиан, Люсини Хайфетжиан, Катерина Сухиясян, Мамаджан Бозаджиан, Мариам Габриелян, Ханзада Тавшапиан, Мамаджан Тасуниан, Гаиана Бояджиан, Такуи Айрабетян, Епрес Атрбациони, Искуи Поповиан, Анна Байбуртиан, Сырбухи Айвазян. Кроме этого, в список вошли Люсеген Арутюнян, Каспар Кечеджиан, Каспар Темерджянц, Хачук Кебаджианц, Асводир Тосунанц, Барон Ованесян и Феонисс Баяджиан [13, л. 29].

19 марта 1895 г. в здании училища при армянско-григорианской церкви было разрешено проведение благотворительного спектакля силами артистов-любителей в пользу упомянутых выше бедных армян [13, л. 34]. Финансовый отчет по этому вечеру с подробностями о расходах и чистом сборе, что составил 93 р. 85 коп., предоставил распорядитель «Попечительства» Артемий Горназов [13, л. 35].

На популяризацию Крыма среди россиян и иностранных граждан в XIX в. повлияло немало факторов. В первой половине XIX в. к Крыму наблюдался повышенный интерес со стороны путешественников, а также знаменитых людей того времени. В сентябре 1820 г. проездом из Гурзуфа в Бахчисарай Ялту посетил А.С. Пушкин, о чем свидетельствуют стихи, в которых поэт воспел «прекрасные брега Тавриды». В июне 1825 г. на Южном берегу Крыма, также побывал А.С. Грибоедов и был пленен красотами края. Несколько позже, в июле 1860 г. более двух недель в Ялте провел знаменитый русский драматург А.Н. Островский. В 1876 г., во время своего пребывания в Ялте поэт Н.А. Некрасов написал четвертую часть одного из своих самых известных произведений «Кому на Руси жить хорошо» [14, с. 539].

В 30-е гг. XIX в. в Ялту, особенно в теплое время года, несмотря на ее отдаленность от удобных транспортных развязок, с целью оздоровления начали приезжать россияне. От местных властей это потребовало определенных шагов по благоустройству начинающего курорта. На тот момент в Ялте насчитывалось всего 30 дворов и 130 жителей. В 1832-1837 гг. была проложена гравийная дорога от Алушты, соединившая Ялту с Симферополем. Это не могло не отразиться на бурном развитии города. В 1838 г. Ялта из населенного пункта была переведена в статус города и объявлена центром уезда [14, с. 536].

По мнению историка П.Н. Надинского активное освоение Южного берега наблюдалось после окончания Крымской войны [15, с. 163]. В 60-е гг. XIX в. за царской семьей в Ялту устремилась придворная знать, царские чиновники, помещики и капиталисты. Это повлекло за собой строительство многочисленных дворцов и вилл. Кроме того, к Южному берегу было привлечено внимание со стороны русских ученых, в частности медиков. Большая заслуга в развитии города как первого в России климатического курорта принадлежит В.Н. Дмитриеву и С.П. Боткину [14, с. 537]. Такой ожигаж повлек за собой резкий рост стоимости на южнобережную землю. К 70-м гг. XIX в. одна десятина земли в Ялте и ее окрестностях стоила от 24 до 36 тыс. руб. [15, с.164].

Благодаря этому, в 1880-х гг. Ялта приобрела статус не только одного из популярнейших и модных курортов Российской империи, но и бальнеологического центра. О ней с интересом заговорили и в Западной Европе. В город устремился поток отдыхающих и желающих поправить свое здоровье. На сезон ежегодно приезжало до 15 тыс. человек [15, с.164]. Это безусловно вызвало необходимость организации культурного досуга отдыхающих и способствовало подъему театральной жизни горожан, в которой одним из первых этапов явилось становление аматорского театра в среде малых народов.

Любительские театральные постановки имели место и в среде крымских армян. Активное аматорское театральное движение в кругах армянского общества Крыма привело и к подъему благотворительной деятельности. Кроме этого, оно способствовало и тому, что к концу XIX в. из любительских кружков стали выходить полупрофессиональные артисты, которые свою дальнейшую творческую судьбу связывали с профессиональными труппами, имевшимися на тот момент в ведущих городах Крыма: Симферополе, Севастополе, Ялте, Евпатории, Керчи. Благодаря работе в театре, армянские артисты-любители становились профессионалами. В их числе наиболее известные и популярные среди крымчан – Харазян и Карынян. Так, 13 августа 1898 г. в Ялте силами этих артистов был дан «сборный спектакль». В этот вечер зрителям на армянском языке была представлена пьеса «Отелло» У. Шекспира и «Жизнь игрока» В. Дюканжа, на русском языке шла пьеса В. Александрова «Помещенный» [16].

В конце XIX в. Ялта была одним из любимых мест для проведения летнего отдыха не только россиян, но и многочисленных иностранцев. Русской Ниццей ее называли тогда. Это требовало от городских и крымских властей многочисленных мероприятий по налаживанию культурной жизни в Ялте. К тому времени в городе уже имелся стационарный театр, на сцене которого выступали гастрوليрующие и местные труппы. Но в летний сезон театр не мог удовлетворить желание всех жаждущих выступить перед рафинированной публикой. В Ялте организовывались временные сценические площадки, где прохладными летними вечерами можно было наслаждаться искусством Мельпомены. Известно, что к концу августа 1898 г. в ялтинском курзале была сооружена сценическая площадка, где 30 числа состоялся спектакль «Уриэль Акоста» Карла Гуцкова, в котором главную роль исполнял армянский артист Харазьян. В спектакле также участвовали любители [17]. На этой сцене были представлены драма «Разбойники» Фридриха Шиллера и водевиль «По взаимному соглашению». Вместе с армянским артистом Харазьяном в этих постановках играли известные на тот момент в Крыму «госпожи Татарина, Герке-Михайлова, Телешова, господы Никулин, Андреев, Померанцев и другие» [18].

Это говорит о том, что в конце XIX в. у крымских армян не было своей национальной труппы, не было и театра. Театральная культура народа в этот период была представлена многочисленными любительскими постановками на родном языке в благотворительных целях при церковно-приходских школах и училищах. Однако национальных театров не было и у крымских украинцев, татар, караимов, болгар и других малых народов, населявших полуостров. Тенденции времени, обусловленные внутренней политикой царского правительства, жесточайшая цензура и меры по ее соблюдению тормозили процесс развития духовности крымского общества.

Вместе с тем, большое желание армян хранить и развивать свою культуру и язык вдалеке от родины стало примером для других. Известно, что любительские постановки у караимов и татар имели место в 1911 г. [19, л. 167, 180], у немцев и греков – в 1912 г. [20, л. 16-19].

В 20-е гг. XX в., после окончательного установления советской власти в Крыму, в рамках «политики татаризации» был открыт национальный крымско-татарский театр [21, с. 151-152].

Многонациональная среда крымского общества послужила причиной создания Дома самодеятельных искусств, в котором в 30-е гг. XX в. насчитывалось 415 самодеятельных театральных кружков. Из них русских было 201, украинских – 126, татарских – 27, немецких – 25, армянских – 20, еврейских – 16 [22, с. 149]. Однако, это не стало в последствии фундаментом для открытия национального театра у крымских армян.

2 апреля 1989 г. в Симферополе было учреждено Крымское армянское общество культуры «Луйс» («Свет»), ставшее основой самоорганизации

местной армянской общины [23, с. 11]. Одной из первостепенных задач этой организации является консолидация крымских армян посредством сохранения и развития культуры и языка. Изучение истории родного народа в крымском обществе направлено на решение этой задачи.

Современная историография представлена рядом работ крымских авторов, характеризующих отдельные страницы театральной жизни полуострова. Вместе с тем, в них до сегодняшнего дня не имеется специальных исследований, посвященных комплексному изучению становления и развития театрального процесса в Крыму в период 1820-1920-х годов, где на основе целого спектра источников были бы охарактеризованы основные тенденции, черты и периоды этого процесса с точки зрения национального вопроса. Данная научная статья отчасти решает эту проблему.

Подводя итоги публикации, автор выражает глубокую надежду на возможность открытия в Автономной Республике Крым национального театра крымских армян, ссылаясь на достойное культурное наследие этого народа, корни которого таятся в глубине веков.

Список литературы:

1. Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове // Сквозь века. Народы Крыма. – Симферополь, 1995. – 57 с.
2. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / Сост. Малышева Н.В., Волощук Н.Н. – Симферополь: Бизнес: Информ, 2003. – 392 с.: илл.
3. Армянские церкви Крыма / Сост. С.С. Мирзоян, Г.Г. Авакян, А.Р. Оганесян; ред. д.ф.н. О.А. Габриелян. – Симферополь-Ереван, 2012. – 88 с.
4. Шендрикова С.П. Мастера сцены в истории театрального искусства Крыма XIX-XX вв.: монография / С.П. Шендрикова. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 299 с.
5. Трубникова Т.К. К 180-летию со дня рождения И.К. Айвазовского // Крымский альбом, 1997. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах (Выпуск 2). – Феодосия; М.: Издательский дом Коктебель, 1997. – 324 с.
6. Барашьян Ерванд. Феномен братьев Айвазовских // Голубь Масиса. Выпуск 3. – Симферополь, 2007. – 44 с.
7. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сума рокова / П.И. Сумароков. – Кн. I. – СПб., 1803. – 226 с.
8. Симферополю 200 лет (1784-1984): сборник документов и материалов. – К.: Наук. думка, 1984. – 319 с.
9. ГААРК. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 436. – 14 л.
10. ГААРК. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 487. – 99 л.
11. ГААРК. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 492. – 72 л.
12. ГААРК. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 496. – 93 л.

13. ГААРК. – Ф. 197. – Оп. 1. – Д. 502. – 75 л.
14. История городов и сел УССР: в 26 т. Крымская обл. / Пред. редкол. Л.Д. Солодовник. – К.: Ин-т истории АН УССР, 1974. – 623 с.
15. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма / П.Н. Надинский. – Ч. 1. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – 229 с.
16. Театр // Крымский курьер. – 1898, 13 августа. – № 9.
17. Театр // Крымский курьер. – 1898, 19 августа. – № 13.
18. Театр // Крымский курьер. – 1898, 22 августа. – № 16.
19. ГААРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 546. – 274 л.
20. ГААРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 599. – 374 л.
21. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии: монография. – Симферополь: ДОЛЯ, 2002. – 192 с.
22. Театры // Литература и искусство Крыма. – 1936. – № 1. – 182 с.
23. Крымское армянское общество // Голубь Масиса. Выпуск 2. – Симферополь. – 2008. – 44 с.